

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2026-yil 3-son

VOLUME 10 / ISSUE 3 / 2026

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS.103](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS.103)

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS)

Crossref
Content
Registration

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 0931-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Mustafayev, Y. Yarmolik, M. Sharifova, Sh. Beknazarova, X. Yuldasheva, E. Sharipov, K. Abduvaliyeva, Y. Mahmudov, F. Usmonova

Musahhih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1385.

Nashriyot litsenziyasi

№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 2026-yil 21-sentabrda

bosmaxonaga topshirildi.

Qog‘oz bichimi: A4.

Shartli bosma tabog‘i: 26,2

Adadi: 100. Buyurtma: № 97.

Bosmaxona litsenziyasi

29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

Bosmaxona manzili:

100047. Toshkent shahri,

Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY’ATI

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti rektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

MAS‘UL MUHARRIR

O. Choriyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Tahririy-nashriyot markazi direktori

TAHRIR HAY’ATI A‘ZOLARI

Y. Kanyazov – O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori, yuridik fanlar nomzodi

J. Tashkulov – O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Davlat va huquq instituti bo‘lim boshlig‘i, yuridik fanlar doktori, professor

U. To‘xtasheva – Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi direktori o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

M. Yasan – Balikesir universiteti Huquq fakulteti professori (Turkiya)

S. Ma‘mun – Islam Negeri universiteti o‘qituvchisi (Indoneziya)

Sh. Asadov – O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi Yuridik ta‘lim va sud-ekspertiza boshqarmasi boshlig‘i, yuridik fanlar doktori, professor

J. Nematov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma‘muriy va moliya huquqi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

M. Aminjonova – O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Qonunchilik ijrosi ustidan nazoratni tashkil etish kafedrasida dotsenti, yuridik fanlar doktori

M. Raximov – Toshkent davlat yuridik universiteti Tadqiqot markazi boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

I. Djurayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud hokimiyati, advokatura va huquqni muhofaza qiluvchi organlar sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

O. Narzullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

F. Maxmudov – Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Kadirova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi sho‘basi professor v.b., yuridik fanlar doktori

I. Yakubova – Toshkent davlat yuridik universiteti Intellektual mulk huquqi sho‘basi professor v.b., yuridik fanlar doktori

A. Muxamedjanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

N. Niyazova – Toshkent davlat yuridik universiteti O‘zbek tili va adabiyoti sho‘basi professori, pedagogika fanlari nomzodi

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Вестник юридических наук – Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Law Sciences» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 0931.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Академии наук Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Э. Мустафаев, Е. Ярмолик, М. Шарифова,
Ш. Бекназарова, Х. Юлдашева, Э. Шарилов,
К. Абдувалиева, Й. Махмудов, Ф. Усмонова

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1385.

Издательская лицензия

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
21.09.2026.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 26,2 Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 97.

Лицензия типографии

от 29.11.2023 № 174626.

Отпечатано в типографии

Ташкентского государственного
юридического университета.

100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – ректор Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

З. Эсанова – проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

О. Чориев – директор Редакционно-издательского центра Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Е. Канъязов – директор Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции Республики Узбекистан, кандидат юридических наук

Ж. Ташкулов – заведующий отделом Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

У. Тухташева – заместитель директора Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

М. Ясан – профессор юридического факультета Университета Балыкесир (Турция)

С. Маъмун – преподаватель Исламского государственного университета (Индонезия)

Ш. Асадов – начальник управления юридического образования и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Ж. Нематов – профессор сектора административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

М. Аминжонов – доцент кафедры организации контроля за исполнением законодательства Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор юридических наук

М. Рахимов – начальник Исследовательского центра Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

И. Джураев – профессор сектора судебной власти, адвокатуры и правоохранительных органов Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

О. Нарзуллаев – профессор сектора экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Ф. Махмудов – заместитель директора Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции, доктор юридических наук, доцент

М. Кадирова – и.о. профессора сектора уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

И. Якубова – и.о. профессора сектора права интеллектуальной собственности Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Мухамеджанов – профессор сектора международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Н. Ниязова – профессор сектора узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета, кандидат педагогических наук

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” legal scientific-practical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020, with certificate number 0931.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Mustafaev, E. Yarmolik, M. Sharifova, Sh. Beknazarova, Kh. Yuldasheva, E. Sharipov, K. Abduvalieva, Y. Makhmudov, F. Usmonova

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Publishing department address:

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Subscription index: 1385.

Publishing license

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 21.09.2026.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 26,2.

Units: 100. Order: № 97.

Printing house license

№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD

EDITOR-IN-CHIEF

B. Khodjaev – Rector of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

Z. Esanova – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

EXECUTIVE EDITOR

O. Choriev – Director of the Publishing and Editorial Center of Tashkent State University of Law

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Y. Kanyazov – Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Candidate of Legal Sciences

J. Tashkulov – Head of the Department of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

U. Tukhtasheva – Deputy Director of the Anti-Corruption Agency, Doctor of Law, Professor

M. Yasan – Professor of the Faculty of Law, Balikesir University (Turkey)

S. Ma'mun – Lecturer at Universitas Islam Negeri (Indonesia)

Sh. Asadov – Head of the Department of Legal Education and Forensic Examination of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

J. Nematov – Professor of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

M. Aminjonova – Associate Professor of the Department of Organization of Control over the Execution of Legislation of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law

M. Rakhimov – Head of the Research Center of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

I. Djuraev – Professor of the Department of Judiciary, Advocacy and Law Enforcement Agencies of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

O. Narzullaev – Professor of the Department of Environmental Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

F. Makhmudov – Deputy Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice, Doctor of Law, Associate Professor

M. Kadirova – Acting Professor of the Department of Criminal Procedure Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

I. Yakubova – Acting Professor of the Department of Intellectual Property Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Mukhamedjanov – Professor of the Department of International Law and Human Rights of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

N. Niyazova – Professor of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Candidate of Pedagogical Sciences

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

11 **MUXIDDINOVA FIRYUZA ABDURASHIDOVNA**

Inson qadr-qimmatini konsepsiyasining davlat va huquq to'g'risidagi ta'limotlardagi asosiy masalalari

22 **KURBANOV JAHONGIR ABDIMUTALLI O'G'LI**

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti hujjatlarining huquqiy tabiati: milliy qonunchilik va xorijiy davlatlar tajribasining qiyosiy-huquqiy tahlili

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

36 **TULTEYEV ILYAS TAVASOVICH**

Konstitutsiyaning to'g'ridan to'g'ri amal qilishini ta'minlashning ayrim nazariy va amaliy jihatlari

50 **YULDOSHEV AZIZJON ERGASHEVICH**

O'zbekistonda mahalliy boshqaruv va o'zini o'zi boshqarish: qonunchilik modeli evolyutsiyasi va konseptual aniqlik muammosi

62 **ILXOMBEKOV JASURBEK ILXOMBEK O'G'LI**

Internetda so'z erkinligi: konstitutsiyaviy kafolatlar va uni amalga oshirishning huquqiy chegaralari

73 **JAHONOV SHOHROH SHUHRAT O'G'LI**

Raqamlashtirish sharoitida axborot xavfsizligining konstitutsiyaviy-huquqiy mohiyati

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

84 **OTAXONOV FOZILJON XAYDAROVICH**

Xalqaro tijorat arbitrajining raqamli transformatsiyasi: huquqiy asoslar, institutsional muammolar va rivojlanish istiqbollari

100 **SHARAXMETOVA UMIDA SHAAKBAROVNA**

Oilaviy-huquqiy javobgarlik asoslarini belgilash muammolari

115 **UMAROVA DURDONA XASAN QIZI, NARZIEV OTABEK SA'DIYEVICH**

Raqamli iqtisodiyot va kripto-investitsiyalar doirasida investitsiya arbitrajining kelajagi

125 **BAXROMOVA NILUFAR XOSHOVNA**

Raqamli marketingda iste'molchilar huquqlarini buzganlik uchun fuqarolik-huquqiy javobgarlikni takomillashtirish masalalari

137 **ERGASHEVA SHOHISTA O'KTAM QIZI**

"Lex digitalis" raqamli aktivlarni tartibga solishning kollizion tamoyili sifatida

152 **SAMANDAROVA FERUZA BAXROMJON QIZI**

Davlat xaridida shartnoma erkinligi prinsipi: mazmuni va cheklavlari

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

160 **XIKMATOV AZIZ BOBONAROVICH**

Jinoyat protsessida jismoniy nuqsonli shaxslarni so'roq qilish taktikasini takomillashtirish asoslari

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

174 **CHARIYEV TO'YLI SAPARVELIYEVICH**

Turkmanistonning doimiy betaraflik maqomining keng miqyosda e'tirof etilishi va shakllanishining huquqiy asoslari

183 **JUMAQULOV XUSNIDDIN SHOKIR O'G'LI**

Xalqaro temiryo'l huquqining zamonaviy rivojlanish tendensiyalari: COTIF va SMGS tizimlarining qiyosiy-huquqiy tahlili

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

190 **XOMIDOV SHUXRAT GAFURJONOVICH**

BMT Korruptsiyaga qarshi konvensiyasining 14- va 52-moddalari: O'zbekiston uchun ustuvor yo'nalishlar

12.00.13 – INSON HUQUQLARI

208 **NOSIROVA MARJONA NEGMAT QIZI**

Inson huquqlarini himoya qiluvchi nodavlat notijorat tashkilotlarning maqsadi, vazifalari hamda faoliyat yo'nalishlari (tashkilotlar misolida)

12.00.18 – RAQAMLI HUQUQ

217 **YUNUSOVA MINOVVARXON SABIROVNA**

Zamonaviy davlat boshqaruvida yangi islohotlar va fuqarolar bilan raqamli muloqot modellari

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

11 МУХИДДИНОВА ФИРЮЗА АБДУРАШИДОВНА

Основные вопросы концепции человеческого достоинства в учениях о государстве и праве

22 КУРБАНОВ ЖАХОНГИР АБДИМУТАЛЛИ УГЛИ

Правовая природа актов Президента Республики Узбекистан: сравнительно-правовой анализ национального законодательства и опыта зарубежных государств

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

36 ТУЛЬТЕЕВ ИЛЬЯС ТАВАСОВИЧ

Некоторые теоретические и практические аспекты обеспечения прямого действия Конституции

50 ЮЛДОШЕВ АЗИЗЖОН ЭРГАШЕВИЧ

Местное управление и самоуправление в Узбекистане: эволюция законодательной модели и проблема понятийной определённости

62 ИЛХОМБЕКОВ ЖАСУРБЕК ИЛХОМБЕК УГЛИ

Свобода слова в Интернете: конституционные гарантии и правовые пределы её реализации

73 ЖАХОНОВ ШОХРУХ ШУХРАТ УГЛИ

Конституционно-правовая сущность информационной безопасности в условиях цифровизации

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

84 ОТАХОНОВ ФОЗИЛЖОН ХАЙДАРОВИЧ

Цифровая трансформация международного коммерческого арбитража: правовые основы, институциональные проблемы и перспективы развития

100 ШАРАХМЕТОВА УМИДА ШААКБАРОВНА

Проблемы определения оснований ответственности членов семьи

115 УМАРОВА ДУРДОНА ХАСАН КИЗИ, НАРЗИЕВ ОТАБЕК САЪДИЕВИЧ

Будущее инвестиционного арбитража в условиях цифровой экономики и инвестиций в криптоактивы

125 БАХРОМОВА НИЛУФАР ХОШИМОВНА

Вопросы совершенствования гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей в цифровом маркетинге

137 ЭРГАШЕВА ШОХИСТА УКТАМ КИЗИ

Lex digitalis как коллизионный принцип регулирования цифровых активов

152 САМАНДАРОВА ФЕРУЗА БАХРОМЖОН КИЗИ

Принцип свободы договора в сфере государственных закупок: содержание и ограничения

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

160 **ХИКМАТОВ АЗИЗ БОБОНАРОВИЧ**

Основы совершенствования тактики допроса лиц с физическими недостатками
в уголовном процессе

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

174 **ЧАРЫЕВ ТОЙЛЫ САПАРВЕЛИЕВИЧ**

Масштабное признание статуса постоянного нейтралитета Туркменистана и правовые
основы его происхождения

183 **ЖУМАКУЛОВ ХУСНИДДИН ШОКИР УГЛИ**

Современные тенденции развития международного железнодорожного права:
сравнительно-правовой анализ систем COTIF и СМГС

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

190 **ХОМИДОВ ШУХРАТ ГАФУРЖОНОВИЧ**

Имплементация статей 14 и 52 Конвенции ООН: приоритеты для Узбекистана

12.00.13 – ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

208 **НОСИРОВА МАРЖОНА НЕГМАТ КИЗИ**

Цели, задачи и направления деятельности негосударственных некоммерческих
организаций, защищающих права человека (на примере отдельных организаций)

12.00.18 – ЦИФРОВЫЕ ПРАВА

217 **ЮНУСОВА МИНОВВАРХОН САБИРОВНА**

Современные реформы государственного управления и модели цифрового
взаимодействия с гражданами

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

11 MUKHIDDINOVA FIRYUZA ABDURASHIDOVNA

Key issues of the concept of human dignity in the doctrines of state and law

22 KURBANOV JAHONGIR ABDIMUTALLI UGLI

The legal nature of acts of the President of the Republic of Uzbekistan: a comparative legal analysis of national legislation and foreign experience

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

36 TULTEEV ILYAS TAVASOVICH

Some theoretical and practical aspects of ensuring the direct effect of the Constitution

50 YULDASHEV AZIZJON ERGASHEVICH

Local governance and self-government in Uzbekistan: evolution of the legislative model and the problem of conceptual certainty

62 ILKHOMBEKOV JASURBEK ILKHOMBEKOVICH

Freedom of expression on the internet: constitutional guarantees and legal limits for its implementation

73 JAHONOV SHOHRUH SHUHRAT UGLI

Constitutional and legal essence of information security in the context of digitalization

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

84 OTAKHONOV FOZILJON KHAYDAROVICH

Digital transformation of international commercial arbitration: legal framework, institutional challenges, and development prospects

100 SHARAKHMETOVA UMIDA SHAAKBAROVNA

Problems of determining the grounds of family legal liability

115 UMAROVA DURDONA KHASAN KIZI, NARZIEV OTABEK SADIEVICH

The future of investment arbitration in the digital economy and crypto-investments

125 BAKHROMOVA NILUFAR KHOSHIMOVNA

Issues of improving civil liability for violation of consumer rights in digital marketing

137 ERGASHEVA SHOKHISTA UKTAM KIZI

Lex digitalis as a collision principle for regulating digital assets

152 SAMANDAROVA FERUZA BAKHROMJON KIZI

The principle of freedom of contract in public procurement: content and limitations

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

160 KHIKMATOV AZIZ BOBONAROVICH

Fundamentals of improving the tactics of interviewing persons with physical disabilities in criminal proceedings

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW174 **CHARIEV TOYLI SAPARVELIEVICH**

Broad recognition of Turkmenistan's permanent neutrality status and the legal foundations of its establishment

183 **JUMAKULOV KHUSNIDDIN SHOKIR UGLI**

Modern development trends in international railway law: a comparative legal analysis of the COTIF and SMGS systems

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEMS190 **KHOMIDOV SHUKHRAT GAFURJONOVICH**

Implementation of articles 14 and 52 of the UN Convention: priorities for Uzbekistan

12.00.13 – HUMAN RIGHTS208 **NOSIROVA MARJONA NEGMAT KIZI**

Goals, objectives, and areas of activity of non-governmental non-profit organizations in the protection of human rights (based on organizational examples)

12.00.18 – DIGITAL LAW217 **YUNUSOVA MINOVVARKHON SABIROVNA**

New reforms in modern public administration and digital interaction models with citizens

Kelib tushgan / Получено / Received: 25.07.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 02.09.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 21.09.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.103003>

UDC: 342.4(045)(575.1)

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ

Тультеев Ильяс Тавасович,
доктор юридических наук, профессор
сектора конституционного права
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4321-2329>
e-mail: itulteev@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические, методологические и практические подходы к пониманию института прямого действия Конституции и механизма его обеспечения. На основе структурно-логического, системно-структурного, сравнительно-правового и описательного методов раскрываются сущность, юридическая природа и регулятивный потенциал прямого действия конституционных норм. Обосновывается значение данного института для обеспечения верховенства Конституции, защиты прав и свобод человека, укрепления законности и устойчивого развития правового государства. Прямое действие Конституции исследуется одновременно как принцип, метод и особый режим правового регулирования. Выделены модели формального, опосредованного, ограниченного, прямого и фактического («живого») действия конституционных норм, рассмотрены их основные преимущества и недостатки. Предложено авторское определение понятия «прямое действие Конституции», установлены его признаки, критерии и условия реализации в законодательной, судебной и иной правоприменительной практике. Особое внимание уделено соотношению прямого действия и законодательной конкретизации конституционных норм, разграничению понятий их действия и реализации, а также роли судов и органов конституционного правосудия. Выявлены основные проблемы непосредственного применения положений Конституции Республики Узбекистан. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, развитию института индивидуальной конституционной жалобы, проведению оценки регуляторного воздействия законопроектов и принятию кодекса о конституционном судопроизводстве.

Ключевые слова: Конституция, верховенство Конституции, конституционные нормы, прямое действие Конституции, реализация норм Конституции, механизм прямого действия Конституции, конкретизация конституционных норм

KONSTITUTSIYANING TO'G'RIDAN TO'G'RI AMAL QILISHINI TA'MINLASHNING AYRIM NAZARIY VA AMALIY JIHATLARI

Tulteyev Ilyas Tavasovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Konstitutsiyaviy huquq sho'basi professori,
yuridik fanlar doktori

Annotatsiya. Maqolada Konstitutsiyaning to'g'ridan to'g'ri amal qilishi instituti va uni ta'minlash mexanizmini tushunishga doir nazariy, metodologik hamda amaliy yondashuvlar ko'rib chiqilgan. Tuzilmaviy-mantiqiy, tizimli-tuzilmaviy, qiyosiy-huquqiy va tavsifiy metodlar asosida konstitutsiyaviy normalarning to'g'ridan to'g'ri amal qilish mohiyati, yuridik tabiati va tartibga solish salohiyati ochib berilgan. Mazkur institutning Konstitutsiya ustuvorligini ta'minlash, inson huquq va erkinliklarini himoya qilish, qonuniylikni mustahkamlash hamda huquqiy davlatning barqaror rivojlanishidagi ahamiyati asoslab berilgan. Konstitutsiyaning to'g'ridan to'g'ri amal qilishi bir vaqtning o'zida huquqiy tartibga solish prinsipi, metodi va alohida rejimi sifatida tadqiq etilgan. Konstitutsiyaviy normalarning formal, bilvosita, cheklangan, to'g'ridan to'g'ri va haqiqiy ("jonli") amal qilish modellari ajratilib, ularning asosiy afzalliklari va kamchiliklari ko'rib chiqilgan. "Konstitutsiyaning to'g'ridan to'g'ri amal qilishi" tushunchasiga mualliflik ta'rif berilib, uning qonunchilik, sud va boshqa huquqni qo'llash amaliyotida ro'yobga chiqarilish belgilari, mezonlari hamda shartlari aniqlangan. Konstitutsiyaviy normalarning to'g'ridan to'g'ri amal qilishi va qonunchilikda konkretlashtirilishi o'rtasidagi nisbatga, ularning amal qilishi va amalga oshirilishi tushunchalarini farqlashga, shuningdek, sudlar hamda konstitutsiyaviy odil sudlov organlarining roliga alohida e'tibor qaratilgan. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi qoidalarini bevosita qo'llashning asosiy muammolari aniqlanib, qonunchilikni takomillashtirish, yakka tartibdagi konstitutsiyaviy shikoyat institutini rivojlantirish, qonun loyihalarining tartibga solish ta'sirini baholash va Konstitutsiyaviy sud ishlarini yuritish kodeksini qabul qilish bo'yicha takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: Konstitutsiya, Konstitutsiyaning ustunligi, konstitutsiyaviy normalar, Konstitutsiyaning to'g'ridan to'g'ri amal qilishi, Konstitutsiya normalarini amalga oshirish, Konstitutsiyaning to'g'ridan to'g'ri ta'sir qilish mexanizmi, konstitutsiyaviy normalarni aniqlashtirish

SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF ENSURING THE DIRECT EFFECT OF THE CONSTITUTION

Tulteev Ilyas Tavasovich,

Professor of the Department of Constitutional Law,
Tashkent State University of Law,
Doctor of Science in Law

Abstract. The article examines the theoretical, methodological, and practical approaches to understanding the institution of the direct effect of the Constitution and the mechanism for ensuring it. Utilizing structural-logical, systemic-structural, comparative-legal, and descriptive methods, the study reveals the essence, legal nature, and regulatory potential of the direct effect of constitutional norms. It substantiates the significance of this institution for ensuring the supremacy of the Constitution, protecting human rights and freedoms, strengthening the rule of law, and promoting the sustainable development of a state based on the rule of law. The direct effect of the Constitution is explored simultaneously as a principle, a method, and a special regime of legal regulation. Models of formal, indirect, limited, direct, and actual ("living") effects of constitutional norms are identified, along with an analysis of their primary advantages and disadvantages. The author proposes a definition of the concept of the "direct effect of the Constitution," establishing its features, criteria, and implementation conditions within legislative, judicial, and other law enforcement practices. Special attention is given to the correlation between direct effect and the legislative specification of constitutional norms, the distinction between their operation and implementation, and the role of courts and constitutional justice bodies. Furthermore, the study identifies the main challenges surrounding the direct application of the provisions of the Constitution of the Republic of Uzbekistan. Finally, proposals are formulated to improve legislation, develop the institution of individual constitutional complaints, conduct regulatory impact assessments of draft laws, and adopt the Code of Constitutional Court Proceedings.

Keywords: Constitution, supremacy of the Constitution, constitutional norms, direct effect of the Constitution, implementation of constitutional norms, mechanism of direct effect of the Constitution, specification of constitutional norms

Введение

Статья 15 Конституции Республики Узбекистан закрепляет принцип верховенства Конституции и законов, представляющий собой системообразующее свойство Основного закона и определяющий сущность правового государства. В целом закрепление в Основном законе устойчивых взаимосвязанных свойств конституционного строя свидетельствует о формировании в нашей стране современной конституционной модели (Rahmanov, 2023, p. 29). В качестве средства реализации данного принципа установлено положение, согласно которому Конституция имеет прямое действие и образует основу единого правового пространства на всей территории страны. Это имеет ключевое значение для всего национального законодательства и юридической практики. Строгое и полное претворение в жизнь конституционных норм, их прямое применение являются основополагающими условиями развития страны и обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан (Bayaliyev, 2023, p. 80).

В юридической науке прямое действие Конституции рассматривается как механизм реализации конституционных норм в повседневной правоприменительной практике. Данный механизм имеет особое значение для процесса модернизации страны, формирования правового государства и обеспечения реального верховенства Конституции. Зарубежные исследователи справедливо отмечают, что «концепция прямого действия конституции особенно актуальна для постсоциалистических государств, в которых длительное время конституционные нормы не играли роли реальных правовых регуляторов» (Kravets, 2004, pp. 350–351).

Для обеспечения прямого действия Конституции огромное значение имеет высокий уровень правовой культуры и правосознания общества. Академик

А. Саидов обоснованно утверждает, что «любой закон приобретает законность и действенность прежде всего через его знание, уважение и неукоснительное соблюдение. Именно сознательное соблюдение приводит в действие нормы Конституции» (Saidov, 2024). Юридическая практика свидетельствует о том, что не только в общественном сознании, но и в профессиональном правосознании встречаются непонимание либо искажённое, упрощённое восприятие принципа прямого действия Конституции.

Известно, что стремительные темпы общественного развития требуют оперативного правового реагирования на системные проблемы, тормозящие проводимые в стране реформы. Однако в рамках системы правового регулирования практически не осуществляется комплексная оценка регуляторного воздействия норм Конституции, не отслеживается достижение установленных в ней целей и не обеспечивается их полноценное повсеместное прямое действие на практике. Лишь часть важных общественных отношений регулируется законами, остальные – подзаконными нормативно-правовыми актами.

В правовой доктрине и конституционной практике проблематика прямого действия конституционных норм до настоящего времени не исследована надлежащим образом, не изучены возможности их практической реализации и непосредственного применения. Юридическая практика свидетельствует о трудностях, возникающих у правоприменителей при использовании конституционных норм для разрешения конкретных ситуаций, особенно при отсутствии нормативно-правовых актов, детализирующих эти нормы. В результате указанный важнейший конституционный принцип не реализуется в полной мере, сохраняется множество проблем как теоретического, так и практического характера. Это обуслови-

вает необходимость их глубокого исследования, а также выработки научно обоснованных рекомендаций по обеспечению реального непосредственного действия конституционных норм в общественной практике.

Методы

В настоящем исследовании использованы структурно-логический, сравнительно-правовой, описательный, системно-структурный и иные методы научного познания. Структурно-логический и системно-структурный методы позволили раскрыть содержание принципа прямого действия Конституции и определить его место в системе конституционно-правового регулирования. Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления различных научных подходов к пониманию сущности и механизма реализации данного принципа. Описательный метод использован при рассмотрении действующего законодательства и правоприменительной практики. Кроме того, применялись методы сбора, обобщения и анализа научных источников, нормативно-правовых актов и материалов юридической практики.

Результаты

Анализ научной и учебной юридической литературы показывает, что вопросы прямого действия Конституции недостаточно исследованы в отечественном правоведении. Имеются лишь отдельные работы, в которых рассмотрены некоторые аспекты указанной проблематики. В них прослеживается в целом схожий подход к пониманию сущности и значения данного принципа.

Профессор И. Беков даёт следующее определение: прямое действие Конституции означает непосредственное применение конституционных норм в отношениях «личность – общество – государство» (Bekov, 2023). Согласно другой позиции, прямое действие Конституции

представляет собой её свойство выступать непосредственным регулятором общественных отношений без необходимости детализации её положений в нормативно-правовых актах (Antonenko, 2014, p. 6). Профессор О. Хусанов обоснованно утверждает, что для прямого действия конституционных норм не всегда обязательно принятие другого нормативно-правового акта: они должны действовать непосредственно (Husanov, 2024). Доцент Х. Турдиев отмечает, что прямое действие Конституции представляет собой одно из важнейших свойств, признаков Основного закона (Kun.uz, 2023).

С учётом многообразия концептуальных подходов к рассматриваемому понятию полагаем возможным выделить следующие его аспекты:

прямое действие признаётся *методом* правового регулирования, посредством которого конституционные нормы применяются непосредственно, особенно при наличии пробелов в законодательстве, в целях устранения правовой неопределённости в юридической практике;

прямое действие рассматривается в качестве *принципа*, обеспечивающего верховенство и обязательность норм Конституции, а также гарантирующего их воплощение в жизнь;

прямое действие рассматривается как *правовой режим*, характеризующийся непосредственным применением норм Конституции независимо от наличия конкретизирующих их законов, а также приоритетом и устойчивостью конституционного регулирования.

Принцип прямого действия конституционных норм в данном контексте выступает одним из проявлений конституционного принципа верховенства Конституции и законов. Полноценная, эффективная и стабильная реализация норм Конституции формирует в стране правопорядок, то есть такое состояние

общественных отношений, которое соответствует требованиям Основного закона, иными словами, устанавливает определённый правовой режим. Любой субъект права, соотнося своё поведение и принимаемые правовые решения с нормами Конституции, тем самым применяет её как акт прямого действия. Иными словами, прямое действие Конституции представляет собой своеобразный метод правового регулирования, обеспечивающий соответствие механизма правового регулирования конституционным нормам.

Таким образом, феномен прямого действия Конституции можно одновременно рассматривать как принцип, режим и метод правового регулирования. Сочетание указанных подходов позволяет определить прямое действие Конституции как важнейший конституционный институт, обеспечивающий верховенство Конституции и законов.

К основным признакам и характеристикам прямого действия относятся:

1) нормативная завершённость – нормы Конституции могут применяться без дополнительного законодательного регулирования;

2) обязательность исполнения – нормы Конституции обладают высшей юридической силой и обязательны для всех органов государственной власти, организаций и граждан;

3) непосредственное применение – Конституция выступает не только основой для принятия других правовых актов, но и непосредственно применяется в судебной и административной практике;

4) юридическая определённость – нормы Конституции обладают достаточной степенью конкретности, позволяющей им самостоятельно регулировать общественные отношения.

С учётом различных концептуальных подходов к данному понятию прямое действие Конституции можно определить как

потенциальную и реальную способность её норм применяться непосредственно, без необходимости их детализации в законах и подзаконных актах, в целях регулирования общественных отношений и разрешения юридических споров.

Механизм обеспечения прямого действия Конституции представляет собой целостную совокупность средств, форм, методов и процедур, обеспечивающих непосредственную реализацию норм Конституции и их претворение в жизнь в юридической практике. Функционирование данного механизма выражается в наличии соответствующих гарантий, деятельности уполномоченных субъектов и осуществлении контроля, направленного на обеспечение прямого действия Конституции.

На основе сравнительно-правового анализа зарубежной практики и научных подходов к обеспечению действия конституционных норм можно условно выделить следующие модели (MacDonnell, 2019; Smirnov, 2025):

– модель формального действия, характеризующаяся формальным применением конституционных норм для регулирования общественных отношений и присущая авторитарным государствам;

– модель опосредованного действия, при которой верховенство Конституции обеспечивается посредством конкретизации конституционных норм в законодательных актах. Она свойственна странам, в которых преобладает отношение к конституционным положениям как к декларативным нормам, не обладающим непосредственной регулятивной силой;

– модель ограниченного действия, характеризующаяся применением конституционных норм в ограниченном объёме. Верховенство Конституции в рамках данной модели обеспечивается приоритетным применением её норм с учётом конституционно закреплённых изъятий;

– модель прямого действия, характеризующаяся тем, что конституционные нормы не только обладают приоритетом, но и применяются непосредственно, выступая правовой основой регулирования общественных отношений и разрешения споров. Данная модель базируется на безусловном верховенстве Конституции и предполагает применение её норм к любой правовой ситуации. Она свойственна государствам, придерживающимся нормативной концепции Конституции;

– модель фактического («живого») действия, характеризующаяся возможностью адаптации норм Конституции к условиям реальной правовой жизни посредством их толкования. Верховенство Конституции в рамках данной модели обеспечивается применением её норм к различным правоотношениям. Эта модель характерна для стран англосаксонской правовой системы, основанной на судебном прецеденте.

В целом ни одна из указанных моделей не является абсолютной, поскольку каждой из них присущи как преимущества, так и недостатки. К их преимуществам следует отнести: в модели формального действия – достаточно высокий уровень правового формализма и определённости; в модели опосредованного действия – чёткое регулирование порядка реализации положений Конституции; в модели ограниченного действия – дифференцированный подход и уточнение порядка применения отдельных конституционных норм; в модели прямого действия – возможность восполнения пробелов в законодательстве посредством непосредственного применения общих принципов и норм Конституции; в модели фактического («живого») действия – возможность гибкой адаптации Конституции к стремительно изменяющимся общественным отношениям.

К недостаткам указанных моделей можно отнести: в модели формально-

го действия – отсутствие или слабость механизмов правовой защиты и охраны конституционных норм; в модели опосредованного действия – отсутствие или ограниченность возможностей устранения правовых пробелов путём непосредственного применения конституционных норм; в модели ограниченного действия – неразвитость механизмов гибкого регулирования общественных отношений на основе абстрактных норм Конституции; в модели прямого действия – необходимость высокого уровня развития конституционной науки и практики, правовой культуры и правосознания, а также наличия навыков анализа, толкования и применения правовых норм; в модели фактического («живого») действия – сложность механизма её реализации, а также недостаточная развитость процедур внесения поправок в Конституцию и её совершенствования.

Необходимо отметить, что некоторые государства одновременно используют элементы нескольких моделей действия Конституции, например моделей опосредованного и ограниченного действия. При этом практика обеспечения прямого действия конституционных норм зависит от множества социально-экономических, идеологических, культурных, исторических и иных факторов.

В целом механизм прямого действия Конституции основан на следующей схеме: если общественное отношение урегулировано Конституцией, непосредственно применяются соответствующие конституционные нормы; в иных случаях могут применяться конкретизирующие их законы, которые не должны противоречить положениям и смыслу Конституции. В своё время профессор А. Собчак точно отметил: «Непосредственное действие конституционной нормы не означает, что она не может быть развита в других законодательных актах – это юридическая

истина» (Sobchak, as cited in Filatov et al., 1995, p. 299).

Следовательно, нормы Конституции могут быть конкретизированы в законодательстве, поскольку необходимо обеспечить их полноценную реализацию в юридической практике. Иными словами, прямое действие Конституции закономерно предполагает возможность конкретизации её положений. Это объективная данность юридической практики, которую невозможно отрицать или игнорировать, поскольку в противном случае отпала бы необходимость в законах и иных нормативно-правовых актах, конкретизирующих конституционные нормы. В связи с этим важное значение имеет определение необходимости и пределов конкретизации конституционных положений.

Рассмотрим это на конкретном примере. Конституционным законом № 1158 от 13 июля 2026 года часть вторая статьи 15 Конституции дополнена нормой, согласно которой в рамках единого правового пространства на отдельных территориях конституционным законом может устанавливаться специальный правовой режим (Republic of Uzbekistan, 2026). В контексте принципа прямого действия Конституции данная новелла имеет несколько аспектов. Во-первых, хотя на территории финансового центра действует специальное законодательство, приоритет сохраняется за Основным законом Узбекистана. Во-вторых, на данной территории применяются нормы общего права, а также принципы и нормы права справедливости Англии и Уэльса при условии, что они не противоречат Конституции Узбекистана. Поскольку указанный Конституционный закон фактически создаёт отдельную юрисдикцию с особым правовым режимом, важно минимизировать объективно возможные риски и негативные последствия его применения.

Здесь необходимо исходить из ответа на следующий вопрос: насколько фактический регуляторный разрыв, выражающийся в создании двухуровневой системы правового регулирования, соответствует принципу прямого действия конституционных норм? Ведь параллельное действие двух правовых систем – национального и английского права – пусть и на ограниченной территории, может привести к дублированию правовых норм, возникновению коллизий и споров, а также столкновению юрисдикций. Тем самым формируется основа для возникновения автономной правовой системы – своего рода «юридического анклава» с особым правовым режимом. Поэтому важно обеспечить строгое соблюдение принципа прямого действия норм Конституции, исключающего игнорирование конституционных принципов и положений. Полагаем, что решения органов указанного центра, фактически приобретающие обязательную юридическую силу, не должны превалировать над нормами Основного закона и нарушать единство правового пространства страны.

Говоря о конкретизации конституционных норм, следует отметить, что она предполагает придание им предметного характера и конкретного выражения их сущности. Как отмечает И. Колесник, «конкретизация есть свойство правового регулирования, свойство объективное, без которого оно вряд ли может быть не только эффективным регулятором общественных отношений, но и функционировать и развиваться вообще» (Kolesnik, 2011). В результате конкретизации конституционной нормы принимаются уточняющие её предписания, а также процедурные нормы, опосредующие реализацию положений Конституции (Kovalenko & Tumenova, 2017). В контексте прямого действия Конституции конкретизация её норм заключается в принятии развивающих их более детальных и уточняющих

правовых предписаний (Ershov, 2013, p. 9). С учётом изложенного можно заключить, что конкретизация конституционной нормы в некоторых случаях представляет собой объективно обусловленную необходимость принятия актов, обеспечивающих её реальное действие, развитие и претворение в жизнь.

При этом следует разграничивать понятия «действие» и «реализация» конституционных норм с учётом волевого характера их применения. Мы присоединяемся к позиции, согласно которой «реализация конституционных норм является одной из форм действия Конституции, непосредственно и тесно связанной с фактическим правовым механизмом этого действия, образуя его неотъемлемую структурную часть» (Kartashova, 2012, p. 7). Действительно, если реализация конституционной нормы основана на волеизъявлении субъекта права, то действие нормы Конституции не зависит от такого волеизъявления. Например, закреплённое статьёй 51 Конституции право человека на получение высшего образования требует от него активных действий по реализации данного права: подачи заявления в приёмную комиссию высшего образовательного учреждения, прохождения тестирования и других установленных процедур. В свою очередь, действие нормы о приёме на обучение на конкурсной основе предполагает законодательное закрепление соответствующих организационно-правовых условий и порядка проведения конкурса. Иными словами, действие рассматриваемой конституционной нормы не обязательно предполагает её фактическую реализацию конкретным лицом: она действует потенциально, поскольку человек при соблюдении установленных требований может воспользоваться предоставленным ему правом.

Таким образом, являясь элементом механизма обеспечения прямого действия

Конституции, конкретизация её норм позволяет достичь ясности, точности и логической последовательности конституционно-правового регулирования. Иными словами, такая конкретизация позволяет перевести конституционные нормы в практическую плоскость посредством принятия детализирующих правовых предписаний либо установления процедур их реализации.

Для реального обеспечения прямого действия Конституции важно определять степень правовой урегулированности общественных отношений и обеспечивать достаточность их правового регулирования. Такое регулирование должно способствовать достижению целей и решению задач, закреплённых в Конституции. Провозглашение определённых ценностей в тексте Конституции предполагает такую степень полноты законодательного регулирования, которая обеспечивает непосредственное и безусловное действие её принципов и норм.

Следует обратить внимание ещё на один важный аспект. Согласно теории законотворчества и законодательной практике, реализация законов нередко требует соответствующего материального, финансового и иного обеспечения. Анализ прилагаемых к законопроектам пояснительных записок показывает, что в большинстве из них содержится следующая формулировка: принятие законопроекта не потребует выделения дополнительных средств из государственного бюджета. Однако на практике реализация многих законов влечёт финансовые расходы, не учтённые при их принятии. Это свидетельствует, с одной стороны, об отсутствии прогнозной оценки последствий принятия законопроекта, а с другой – отрицательно сказывается на исполнимости и действенности закона вследствие недостаточного финансирования механизма его реализации.

Важным субъектом обеспечения прямого действия норм Основного закона являются органы правосудия. Следует отметить, что прямое действие Конституции вовсе не означает необходимости ссылаться на её статьи в каждом судебном решении, то есть не предполагает обязательного повсеместного указания на конкретную конституционную норму. По официальным данным Верховного суда Республики Узбекистан, в 2025 году судами было рассмотрено 63 177 уголовных дел, более 2 млн гражданских дел, 690 750 экономических дел и 18 846 административных споров (Supreme Court of the Republic of Uzbekistan, 2026). При этом во многих судебных решениях содержатся ссылки на Конституцию.

Можно ли, исходя из представленной статистики, утверждать, что в судопроизводстве обеспечивается прямое действие конституционных норм? Полагаем, что решающую роль играет не количество ссылок на нарушенные конституционные нормы, а реальное воплощение конституционных принципов, норм и ценностей в судебной практике. При этом важно чтобы суд, руководствуясь конституционными принципами и нормами, исходил из духа Конституции. В случае возникновения неопределённости при толковании этих принципов и норм органом официального толкования выступает Конституционный суд.

Итак, с формально-юридической точки зрения прямое действие Конституции является её неотъемлемым юридическим свойством, характеризующимся полноценным, безусловным и императивным действием конституционных норм во всех сферах общественной жизни. Прямое действие Конституции отражает её способность и потенциал непосредственно, без необходимости конкретизации в законах, регулировать общественные отношения и обеспечивать реализацию заложенных

в ней целей, ценностей и норм. Оно представляет собой важнейшую юридическую функцию Основного закона, позволяющую регулировать общественные отношения без дополнительной конкретизации его положений в подзаконных актах и обеспечивающую его верховенство и высшую юридическую силу.

Кроме того, прямое действие норм Конституции следует признать *гарантией защиты субъективных прав*, выражающейся в возможности обращения в Конституционный суд с целью проверки конституционности закона, применённого в конкретном деле. Совокупность указанных свойств, функций, механизмов и гарантий образует *институт прямого действия* норм Конституции.

Обсуждение

Проведённый анализ позволяет констатировать, что сама идея и ценность института прямого действия Конституции объективно обусловлены такими её юридическими свойствами, как верховенство конституционных принципов и норм, особый порядок принятия и изменения Конституции, а также наличие специального механизма её охраны – Конституционного суда и конституционного правосудия.

Институт прямого действия Конституции базируется на следующих методологических положениях.

Прямое действие Конституции вытекает из объективно присущей её нормам потенциальной способности оказывать реальное непосредственное регулятивное воздействие на общественные отношения без принятия конкретизирующих их нижестоящих нормативно-правовых актов. Оно базируется на важнейших сущностных признаках Конституции: а) верховенстве; б) императивно-определяющем характере; в) специальном порядке её охраны – и является атрибутом правового государства.

Вместе с тем необходимо признать, что ни одна Конституция не в состоянии исчерпывающим образом урегулировать все сферы общественных отношений, подлежащие законодательной регламентации. Поэтому невозможно обойтись без законов, принимаемых в развитие конституционных норм, однако такие законы должны соответствовать положениям Конституции.

Реализация принципа прямого действия Конституции предполагает использование логического, системного, прогнозического, сравнительно-правового и иных методов правоведения. Данные методы применяются при реализации конкретной конституционной нормы, требующей непосредственного применения, восполнения пробела в законодательстве или устранения правовой неопределённости.

Любой субъект права при возникновении коллизии между нормами Конституции и положениями иного нормативно-правового акта вправе применить конституционную норму, обладающую безусловным приоритетом. При этом отсутствие акта, конкретизирующего конституционную норму, не исключает возможности её непосредственного применения для разрешения конкретной правовой ситуации. Вместе с тем отсутствие законов, конкретизирующих положения Конституции, обуславливает необходимость определения правовых форм, процедур и средств, способствующих реализации конституционных норм и их творению в жизнь.

Прямое действие Конституции основано не только на политико-социальном понимании и признании регулятивного потенциала Основного закона, но и на его технико-юридическом свойстве непосредственно воздействовать на общественные отношения, отражающем верховенство конституционных норм. Прямое действие норм Конституции не зависит от желания, воли, признания или непризнания необхо-

димости их применения в конкретной ситуации: оно имманентно механизму функционирования конституционных норм.

Методологическое значение для принципа прямого действия Конституции имеет концепция, согласно которой реализация данного принципа требует наличия специального субъекта, а также инструментов его обеспечения и охраны – Конституционного суда и конституционного правосудия. Только в 2025 году Конституционным судом были рассмотрены вопросы о соответствии Конституции 81 закона и 386 иных нормативно-правовых актов (Rakhmanov, 2026).

Таким образом, институт прямого действия Конституции Узбекистана можно охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, несмотря на присущий Конституции значительный регулятивный потенциал, многие её нормы требуют детализации в законах для обеспечения их полноценной реализации. Конституция закрепляет основополагающие нормы, обладающие высшей юридической силой, однако содержащиеся в ней общие и отсылочные положения не всегда могут быть полноценно реализованы без законодательной конкретизации. Отсутствие конкретизирующих актов затрудняет правоприменение. Так, конституционная норма, закреплённая в статье 20 и устанавливающая, что применяемые государственными органами меры правового воздействия на человека должны основываться на принципе соразмерности и быть достаточными для достижения целей, предусмотренных законами, требует дальнейшей регламентации посредством законодательного закрепления механизма её реализации в конкретных правовых ситуациях.

Во-вторых, целый ряд конституционных норм, обладающих потенциалом прямого действия, редко применяется непосредственно в судебной практике. Суды

по-прежнему преимущественно применяют законы и иные нормативно-правовые акты, не обращаясь непосредственно к нормам Конституции. По нашему мнению, это объясняется отсутствием апробированной методики непосредственного применения конституционных норм, а также недостаточным опытом судей в данной сфере. К сожалению, постановление Пленума Верховного суда от 23 июня 2023 года «О некоторых вопросах прямого применения норм Конституции Республики Узбекистан при осуществлении правосудия» и решение Конституционного суда от 6 декабря 2024 года об утверждении Информации о состоянии конституционной законности в стране не решили всех методологических проблем обеспечения прямого действия Конституции. К таким проблемам относятся, например, реализация отсылочных норм Конституции, определение оснований для придания нормативно-правовому акту статуса конституционного закона, установление пределов судебного усмотрения при применении норм Конституции в процессе рассмотрения дел и другие вопросы.

Для повышения эффективности механизма прямого действия конституционных норм необходимо усовершенствовать порядок подачи и рассмотрения обращений граждан в Конституционный суд. Несмотря на наличие института индивидуальной конституционной жалобы, механизм её подачи и рассмотрения остаётся недостаточно детализированным. Так, в 2025 году от граждан и юридических лиц поступило 1 844 обращения (Rakhmanov, 2026). Однако до настоящего времени не принят документ, подробно регулирующий механизм и процедуры рассмотрения конституционных жалоб, в частности обеспечивающий доступность соответствующей процедуры и конкретизирующий порядок подачи обращений гражданами. Такое положение препят-

ствует повышению эффективности конституционного правосудия.

Ещё одна проблема заключается в том, что Конституция иногда воспринимается как документ декларативного характера, закрепляющий фундаментальные основы государственного и общественного устройства, а не как реальный регулятор общественных отношений и действенное правовое средство. Такой подход существенно снижает потенциал её прямого действия и ослабляет действие принципа верховенства Конституции. Так, закреплённое статьёй 38 Конституции право граждан на осуществление общественной активности в форме митингов, собраний и демонстраций на практике не может быть полноценно реализовано без соответствующего законодательного регулирования. Однако специальный закон до настоящего времени не принят, а указанные отношения регулируются на подзаконном уровне – постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан.

На эффективность механизма обеспечения прямого действия Конституции отрицательно влияет отсутствие системы, позволяющей на постоянной основе отслеживать реализацию конституционных норм в судебной практике и деятельности иных правоприменительных органов. Это препятствует всесторонней и объективной оценке состояния и результатов непосредственного применения конституционных норм в юридической практике.

Положения законов, принимаемых в целях конкретизации конституционных норм либо их имплементации в текущее законодательство, нередко механически дублируют соответствующие нормы Конституции, дословно воспроизводя их в нормативно-правовых актах. Такой подход не только противоречит правилам законодательной техники, но и нарушает единство, целостность и логическую последовательность правового регулирования.

Закключение

С учётом проведённого анализа теоретических и методологических основ института прямого действия Конституции можно определить следующие задачи, которые он призван решать:

а) содействие полноценной реализации Основного закона страны и формированию стабильного демократического правового государства;

б) оценка состояния реализации и обеспечение реального действия Конституции посредством института конституционного правосудия;

в) формирование и функционирование правовой системы, соответствующей духу и требованиям Конституции страны.

Принимаемые в развитие Конституции законы должны определять чёткий порядок, способы и процедуры практического применения конституционных принципов и норм. Простое воспроизведение конституционных положений в законодательных актах приводит к инфляции правовых норм, в то время как конкретный механизм их реализации остаётся неработающим.

Обеспечение прямого действия Конституции характеризуется следующими чертами: предмет прямого действия конституционных норм охватывает любые конституционно-правовые отношения; круг субъектов применения этих норм включает государственные органы и их должностных лиц, общественные организации, юридических и физических лиц; прямое действие конституционных норм

может сопровождаться их конкретизацией в законах; оно обеспечивается правовой охраной Конституции и функционированием института конституционного правосудия; формы, средства и способы прямого действия конституционных норм отличаются многообразием.

Необходимо конкретизировать требования к содержанию, структуре и механизму обеспечения прямого действия Конституции и законов. С учётом конституционных и законодательных требований следует обеспечить разработку качественных и эффективных законопроектов, учитывать возможные выгоды и издержки их реализации, а также применять методы «умного регулирования», цифровые технологии и искусственный интеллект.

Полагаем целесообразным конкретизировать положения Законов Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» и «О порядке подготовки проектов законов и их внесения в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан», закрепив в них конкретные требования и процедуры проведения оценки регуляторного воздействия законопроектов, параметры и критерии подготовки прогнозного заключения по законопроекту, а также порядок обеспечения прямого действия норм Конституции. Кроме того, необходимо принять кодекс о конституционном судопроизводстве, детально регламентирующий условия, формы, сроки и порядок осуществления конституционного судопроизводства.

REFERENCES

- Antonenko, V. M. (2014). *Pryamoe deystvie Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii* [Direct effect of the Constitution of the Russian Federation] [Abstract of the Candidate dissertation]. Ural State Law Academy.
- Bayaliyev, D. K. (2023). Bosh Qomusimiz — inson sha'ni, qadr-qimmat va huquqlarining mustahkam kafolati [Our Basic Law as a strong guarantee of human dignity, honor, and rights]. In *"Yangi Kon-*

stitutsiya – taraqqiyot qomusi” Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi maqolalar to’plami [“The new Constitution—A charter of development”: Proceedings of the Republican scientific and practical conference]. Tashkent State University of Economics.

Bekov, I. (2023). Konstitutsiyaning to’g’ridan to’g’ri amal qilishi – butun mamlakat bo’ylab yagona huquqiy makonning asosi [Direct application of the Constitution as the basis of a unified legal space throughout the country]. *Society and Innovation*, 4(7), 136–139. <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss7/S-pp136-139>

Ershov, V. V. (2013). Konkretizatsiya Konstitutsii Rossii: Teoreticheskie i prakticheskie problemy [Concretization of the Constitution of Russia: Theoretical and practical problems]. *Russian Justice*, 12(92), 5–22.

Filatov, S. A., Chernomyrdin, V. S., & Shakh-ray, S. M. (Eds.). (1995). *Konstitutsionnoe soveshchanie: Stenogrammy, materialy, dokumenty* [Constitutional Conference: Transcripts, materials, and documents] (Vol. 3). Yuridicheskaya Literatura.

Husanov, O. T. (2024). *Konstitutsiyaviy huquq* [Constitutional law]. Yuridik adabiyotlar publish.

Kartashova, I. I. (2012). Problema terminologii printsipa pryamogo deystviya Konstitutsii RF v sravnitelnom kontekste [The problem of terminology of the direct effect principle of the Constitution of the Russian Federation in a comparative context]. *Legal Science and Reform of Legal Education*, 2(25), 5–8.

Kolesnik, I. V. (2011). Pravotvorcheskaya i pravoprimenitelnaya konkretizatsiya: Voprosy teorii [Law-making and law-application concretization: Theoretical issues]. *Philosophy of Law*, (3), 23–27. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravotvorcheskaya-i-pravoprimenitelnaya-konkretizatsiya>

Kovalenko, A. V., & Tumenova, A. A. (2017). Ponyatie konkretizatsii prava i ee osobennosti [The concept of concretization of law and its features]. *Bulletin of Science and Education*, 3(27), 91–93. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-konkretizatsii-prava-i-ee-osobennosti>

Kravets, I. A. (2004). *Rossiyskiy konstitutsionalizm: Problemy stanovleniya, razvitiya i osushchestvleniya* [Russian constitutionalism: Problems of formation, development, and implementation]. Yuridicheskii Tsentr Press.

Kun.uz. (2023, April 1). *Huquqiy davlatning muhim belgilaridan biri — Konstitutsiyaning to’g’ridan to’g’ri ishlashi: Huquqshunoslar yangilanayotgan Konstitutsiya haqida* [One of the important features of a rule-of-law state is the direct application of the Constitution: Lawyers on the updated Constitution]. <https://kun.uz/kr/news/2023/04/01/huquqiy-davlatning-muhim-belgilaridan-biri-konstitutsiyaning-togridan-togri-ishlashi-huquqshunoslar-yangilanayotgan-konstitutsiya-haqida>

MacDonnell, V. A. (2019). Rethinking the invisible constitution: How unwritten constitutional principles shape political decision-making. *McGill Law Journal*, 65(2), 175–205. <https://doi.org/10.7202/1075515ar>

Rakhmanov, A. (2026, February 11). *Konstitutsionnyy sud i obshchestvo: Ezhegodnaya informatsiya kak forma pravovogo dialoga i mekhanizm zashchity prav grazhdan* [Constitutional Court and society: Annual information as a form of legal dialogue and a mechanism for protecting citizens’ rights]. Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan. <https://www.konstsud.uz/ru/news/2026/02/11/konstitutsionnyj-sud-i-obshchestvo-ezhegodnaya-informatsiya-kak-forma-pravovogo-dialoga-i-mekhanizm-zashchity-prav-grazhdan>

Raxmanov, A. (2023). Konstitutsiya va qonunning ustunligi – huquqiy davlatning muhim mezoni va ajralmas belgisi [The supremacy of the Constitution and law as an important criterion and integral feature of a rule-of-law state]. In O. T. Axmedov (Ed.), *Yangi O’zbekistonning yangi Konstitutsiyasi: Respublika ilmiy-amaliy konferentsiya to’plami* [The new Constitution of new Uzbekistan: Proceedings of the Republican scientific and practical conference]. Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan.

Republic of Uzbekistan. (2026, July 13). *On the Tashkent International Financial Centre* (Constitutional Law No. LRU-1158). Lex.uz. <https://lex.uz/docs/8323797>

Saidov, A. H. (2024, December 3). *Konstitutsiya Novogo Uzbekistana: Sozдание, prinyatie i realizatsiya* [The Constitution of new Uzbekistan: Creation, adoption, and implementation]. Embassy of the Republic of Uzbekistan in Ukraine. <https://www.uzbekistan.org.ua/ru/news/7409.html>

Smirnov, V. A. (2025). Modeli realizatsii Konstitutsii v usloviyakh transformiruyushchikhsya sotsialnykh i politicheskikh otnosheniy: Opyt Rossiyskoy Federatsii i zarubezhnykh gosudarstv [Models of constitutional implementation under transforming social and political relations: The experience of the Russian Federation and foreign states]. *Legal World*, (5), 19–23. <https://doi.org/10.18572/1811-1475-2025-5-19-23>

Supreme Court of the Republic of Uzbekistan. (2026). *Statistical indicators of court activity in 2025* [Data set]. <https://stat.sud.uz/>

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

2026-yil 3-son

VOLUME 10 / ISSUE 3 / 2026

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS.103](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS.103)